

Мотин Олег Александрович
Motin Oleg Aleksandrovich

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Самарского университета

*PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal
Law and Criminology Department of Samara University*

E-mail: omotin@mail.ru

УДК 343.2

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
ACTUAL ISSUES OF MUTUAL INFLUENCE
OF THE PUBLIC AND THE PRIVATE
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в связи со взаимовлиянием публичного и частных интересов граждан в процессе применения уголовно-правовых норм органами государства. Предлагаются способы оптимизации механизма учета публичных и частных интересов в уголовном праве России для повышения результативности уголовной ответственности виновных лиц и возмещения причиненного их преступлениями вреда потерпевшим, а также минимизации последствий конфликта частных интересов потерпевшего и осужденного с учетом публичных интересов общества и государства.

Abstract. *The article examines topical issues arising in connection with the mutual influence of public and private interests of citizens in the process of applying criminal law norms by state institutes. Author proposed methods to optimize the mechanism for taking into account public and private interests in the criminal law of Russia to increase the efficiency of bringing to criminal responsibility the perpetrators and compensating the harm caused by their crimes to the victims, as well as minimizing the consequences of the conflict of private interests of the victim and the convicted person, taking into account the public interests of society and the state.*

Ключевые слова: взаимовлияние, публичное, частное, уголовное право, преступление, интересы, потерпевший, осужденный, возмещение вреда.

Keywords: *mutual influence, public, private, criminal law, crime, interests, victim, convict, compensating the harm.*

В теории отечественного права, в том числе, уголовного, взаимовлияние публичного и частного характеризуется чаще всего посредством использования категории «интерес», который рассматривается как некое потенциальное, субъективное право индивида [1]. В уголовном праве категорию интереса можно охарактеризовать как потребность субъекта, реализовать которую он стремится. При этом публичные и частные законные интересы закреплены и охраняются нормами не только уголовного, но и почти всех иных отраслей российского права.

Вопросы реализации и охраны публичного и публичных интересов нормами российского уголовного права сомнений не вызывают, исходя из его основного предназначения. Однако обязательный учет частного и частных интересов, то есть потребностей отдельных членов российского общества, законопослушных граждан представляется необходимым. Обеспечение соблюдения и защиты частного и частных интересов каждого гражданина является индикатором доверия населения к государственной уголовно-правовой системе в целом. И, наоборот, – игнорирование их отражает уровень криминальной пораженности государства, способности эффективного предупреждения правонарушений и преступлений, так как неабсолютная реализация задачи охраны прав и интересов граждан от преступных посягательств и восстановления нарушенных в результате преступления не только публичных, но и частных интересов приводит к развитию мнения о вседозволенности, безнаказанности и, тем самым, к повышению уровня преступности.

Актуальность исследования проблем соотношения публичного и частного в уголовном праве России обосновывается

тем, что в настоящее время ясно обозначился запрос общества на реформирование уголовного закона с целью максимального приближения его норм к современным реалиям и гарантирования справедливого правосудия. Одна из важнейших задач такого реформирования заключается в установлении оптимального соотношения уголовно-правовой охраны как публичных, так и частных интересов с учетом не только юридических, но и культурных, философских и историко-правовых традиций российского общества.

Одна из основных уголовно-правовых и межотраслевых проблем взаимовлияния публичного и частного связана с отмечаемой с середины 90-х годов прошлого столетия тенденцией российского уголовного права на расширение диспозитивности в регулировании уголовно-правовых отношений. Этой тенденции соответствует предлагавшееся нами ранее в научных работах отнесение большего числа преступлений к категории дел частного обвинения. Такой подход имеет достаточно много позитивного и направлен на совершенствование уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Однако, как справедливо указывается в литературе, расширение возможностей для потерпевшего влиять на ход осуществления уголовной репрессии не должно быть оторвано от реальных условий, в которых формируется волеизъявление жертвы преступления. Этот институт может эффективно работать только в том случае, если заявление потерпевшего о нежелании уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого, в том числе в связи с примирением, действительно отражает его желание и интересы. Между тем до сих пор, несмотря на предпринимаемые меры, в том числе законодательного порядка, не обеспечена реальная защита потерпевшего от влияния виновного и его окружения [2].

Таким образом, требуется согласование уголовно-правовых норм с обеспечительными нормами и отношениями по поводу защиты потерпевшего от возможного давления со стороны виновных в совершении преступления лиц, которые закреплены

Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3], а также создание эффективной системы реализации указанного Закона в целях недопущения влияния виновного в преступлении на волеизъявление потерпевшего.

Так, в настоящее время в случае совершения впервые преступления не только небольшой, но и средней тяжести возможно освобождение от уголовной ответственности лица, примирившегося с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Причем понятие «примирение» в законодательстве, представляется, намеренно не раскрывается, так как примириться с потерпевшим виновный может любым прямо не запрещенным законом способом. Даже по делам о совершении впервые тяжких преступлений факт возмещения потерпевшему ущерба и примирения с ним в судебной практике рассматривается не только как обстоятельство, смягчающее наказание, но и как обстоятельство, позволяющее назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией за данное преступление, например, не связанное с лишением свободы. Все это отвечает современным тенденциям в уголовной и уголовно-процессуальной сферах.

Вместе с тем, законодатель зачастую проводит грань между частным и публичным в уголовном праве лишь по формальным признакам. Например, при формулировании вышеуказанного основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренного ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». А если совершено тяжкое преступление, но нарушающее интересы только потерпевшего гражданина? В этом случае можно было бы внести изменения в ч. 6 ст. 15 УК РФ и предоставить право ходатайства об изменении судом категории преступления на менее тяжкую на одну категорию до вынесения им наказания виновному для предоставления возможности реализовать частный интерес потерпевшему на примирение с подсудимым при наличии всех остальных предусмотренных уголовным законом оснований и, самое главное, доброй воли

и конкретных действий виновного, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Происходящие в настоящее время изменения уголовного закона подтверждают, с одной стороны, общие тенденции уголовного права, связанные со смягчением уголовной ответственности за преступления, посягающие в первую очередь на частные интересы граждан, предоставляя тем самым и им, и виновным в совершении преступлений возможность для разрешения уголовных дел по их собственному усмотрению (например, путем примирения); а с другой – являются косвенным подтверждением истинности позиции относительно необходимости расширения прав потерпевшего в уголовном праве и возможностей применения диспозитивного метода уголовно-правового регулирования по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на частные интересы.

Обратный по показательности пример нарушения публичных уголовно-правовых интересов в своей книге «Борьба» описал бывший футболист Санкт-Петербургского футбольного клуба «Зенита» Фернандо Риксен: «В тот вечер я должен был находиться в своем номере в отеле, чтобы отдохнуть перед своей первой тренировкой в новом клубе. Но меня там не было. Вместо этого я был где-то за городом вместе с пьяными Андреем Аршавиным, Игорем Денисовым и Александром Анюковым. Еще хуже, что с нами были два полицейских, которые остановили Аршавина за вождение в нетрезвом виде. Он зачем-то принялся орать на них, пинать их старенькую тёмно-синюю «Ладу». А я только хотел начать жизнь заново. Если бы этот эпизод попал в газеты, журналисты точно начали бы копать в моем прошлом и нашли бы информацию о проблемах с алкоголем. А попади мы в тюрьму, клубу пришлось бы нас оттуда вытаскивать и Дик Адвокат был бы в бешенстве. А Аршавин не унимался. В какой-то момент он принялся толкать полицейских».

Так описал ситуацию Ф. Риксен, но тогда им все удалось уладить «полюбовно»: в итоге сотрудники полиции даже попросили игроков дать им автографы [4]. Автобиография «Борьба»

экс-игрока сборной Голландии и «Зенита» Фернандо Риксена была продана в Голландии тиражом более 25 000 экземпляров.

В изложенном случае имеет место явное злоупотребление полномочиями со стороны полицейских и совершение правонарушения(й), а, возможно, и преступных деяний, в том числе, совершенных в соучастии, игроками футбольного клуба «Зенит». При этом, если не истекли сроки давности совершения соответствующих противоправных действий, то основание для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц могут сохраняться и в настоящее время (повод и основание для уголовного преследования, по нашему мнению, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Какой же критерий должен быть признан основным в числе свидетельствующих о нецелесообразности применения к виновному уголовного наказания и других негативных обязанностей, свойственных уголовной ответственности (понести государственное порицание за содеянное, пребывать в состоянии судимости).

В качестве такого критерия наиболее объективным представляется возмещение виновным вреда от преступления. Именно этот критерий наилучшим образом свидетельствует об исправлении осужденного и минимизирует конфликт интересов, возникающий в результате совершения преступления. Неслучайно тенденцией уголовной политики является расширение частных начал в процессе обеспечения публично-правовой деятельности по привлечению к уголовной ответственности.

Однако одной из основных проблем беспрепятственной реализации частных интересов потерпевших от преступлений является отсутствие действенного механизма возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Так, в производстве одного пристава-исполнителя районного отделения Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Самарской области ежемесячно находится в среднем более 1000 исполнительных производств, значительная часть из которых связана со взысканием вреда,

причиненного в результате преступлений. Даже при максимальной степени ответственности судебного пристава-исполнителя по осуществлению своих обязанностей получается, что каждый рабочий день он должен совершать, как минимум, одно процессуальное действие не менее чем по 50 исполнительным производствам, чтобы ежемесячно принимать по одной мере к исполнению каждого из них. Именно по этой причине ущерб в пользу пострадавших от преступлений взыскивается по несколько лет, что зачастую ведет к существенному нарушению их имущественных прав (вследствие обесценивания денег, инфляционных процессов, упущенной выгоды и др.).

По нашему мнению, в уголовно-правовой сфере обязательно нужно направлять все усилия на гарантирование возмещения причиненного преступлением вреда. Причем в свете известных проблем с трудоустройством осужденных это восстановление нарушенных частных интересов необязательно должно быть выражено в виде денежной компенсации за счет заведомого поставления осужденного в кабальные условия (хотя, по мнению некоторых авторов, это служило бы неплохим превентивным фактором для остальных потенциальных правонарушителей).

В качестве способов реализации предложенных мер по возмещению причиненного преступлением вреда могут и должны использоваться возможности государства. В частности, предлагаем разработать механизм предоставления субсидий для осужденных на возмещение вреда лицам, признанным потерпевшими от преступления. Данная субсидия позволила бы осужденным доказать свое исправление и желание возместить причиненный преступлением вред; могла бы являться объективным критерием при применении к осужденному экспериментальной системы «социальных лифтов»; помогла бы в ресоциализации осужденного, так как выдавалась бы беспроцентно или под минимальный процент; стимулировала бы осужденного к восстановлению своего социального статуса после погашения задолженности перед государством; минимизировала бы

последствия межличностного конфликта частных интересов потерпевшего и преступника.

Таким образом, мы уверены в необходимости дальнейшего расширения частных начал в законодательстве, отраслях российского права и при межотраслевом взаимодействии. В отечественном уголовном праве чрезвычайно необходимы научное обеспечение и практическая реализация комплекса мер государственного или публичного содействия достижения целей наказания и восстановления нарушенных преступлениями частных интересов граждан.

1. Бакаева, О.Ю. О соотношении частных и публичных интересов / О.Ю. Бакаева, Н.А. Погодина // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 36–37.

2. Пикуров, Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография / Н.И. Пикуров. – Волгоград, 1998. – С. 70.

3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

4. Ляпин, М. Фернандо Риксен: «И тут пьяный Аршавин начал толкать полицейских...» / М. Ляпин // Сайт «Советский спорт». – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/658601-fernando-riksen-i-tut-pjanuj-arshavin-nachal-tolkat-policejskih> (дата обращения: 23.11.2020).